

2.18.

NORDLYD

**TROMSØ UNIVERSITY WORKING PAPERS
ON LANGUAGE AND LINGUISTICS**

No. 25

Redaksjon/Editorial committee:

Olaf Jansen Westvik (red./ed.)

Toril Swan

Endre Mørck

Ove Lorentz

**Det humanistiske fakultet / Faculty of Humanities
Universitetet i Tromsø / University of Tromsø**

Tromsø 1997

culture. The linguistic problems connected with this task are dual. On the one hand, the translator has to consider all the elements of the dialogue which have a bearing on the depicted communicative situation and render them in the target language. This is made problematic by difference in the cultural fonds of both societies and by the presence of ethnocultural lacunae of different types. The article supports this by illustrations from Norwegian translations of two Chekhov's plays. Special attention is paid to the problems presented by the names of historical characters, places and proper names peculiar to the Russian culture as important communicative components.

The author points out that further translation problems of dramatic texts are connected with their orientation towards the oral reproduction. The translator must be very careful about the communicative meaning of the utterances so that it is not distorted in the process of translation, the main goal of the material presented is to illustrate the communicative value of different sentences (exclamatory & interrogative) in the text of translation as compared with the original. The author concludes that a communicative approach to the process of translation is a productive means in the service of intercultural communication.

Address of the author: Olga Komarova, Universitetet i Tromsø, Det humanistiske fakultet, N-9037 Tromsø, Norway. E-mail: olga@isl.uit.no

Тамара Лённгрен (Тромсё)

О смягчительно-многократных глаголах в русском языке

1.1. Глаголы несовершенного вида с префиксом *по-*, мотивированные другими глаголами, имеют значение многократного периодического действия в сочетании со значением слабой интенсивности. Эти глаголы в современном русском литературном языке ближе всего стоят к собственно многократным глаголам. Средством выражения многократности как способа глагольного действия считаются суффиксы *-ива-/-ыва-/-ва-/-а-*, которые могут сопровождаться чередованиями гласных и согласных в основе. Известно, что названные суффиксы не являются специфическим средством выражения многократности, так как преимущественно они используются для образования видовых пар с глаголами совершенного вида, так что многократность представляет собой как бы удвоенную имперфективность глагольной основы (Пожарицкая, 1991:84). Объяснение этого явления, удвоенной имперфективности глагольной основы, лежит в самой истории многократных глаголов.

1.2. Из *Исторической грамматики...* (1982:158-279) и ряда других исследований (см., например, Волков, 1981; Иванчикова, 1957; Рогова, 1972 и др.) следует, что появление многократных глаголов в русском языке связано с историей развития собственно древнерусской модели имперфективации, средством которой стал суффикс *-ива-/-ыва-*. Историки утверждают, что глаголы с этим суффиксом были зафиксированы в памятниках XII в. На протяжении XIII–XIV вв. количество таких глаголов возрастает, а в XVI–XVII вв. названный суффикс стал регулярным грамматическим средством имперфективации, поскольку имперфектив на *-ива-* мог быть образован практически от любого приставочного, а затем и бесприставочного глагола: «Резкое увеличение продуктивности суффикса *-ива-* способствовало экспансии его в другие области словообразования. Так, он стал присоединяться не только к приставочным, но и к бесприставочным глаголам. В этой сфере он приобрел новую функцию,

став средством образования так называемых многократных глаголов. Эти глаголы сформировали особый способ действия, оказавшийся в подчиненном положении к основному видовому противопоставлению глаголов совершенного и несовершенного вида» (*Историческая грамматика...* 1982:177).

Первые бесприставочные глаголы с суффиксом *-ива-/-ыва-* были зафиксированы в памятниках деловой письменности конца XIV в., а в XVI–XVIII вв. отмечается наиболее широкое и свободное употребление таких глаголов. Но, как подчеркивается в упомянутых выше работах, уже в этот период бесприставочные многократные глаголы и мотивирующие их глаголы представляли собой стилистические варианты. Со второй половины XIX века употребительность многократных бесприставочных глаголов резко сокращается. Именно в это время из живой и продуктивной категории они превращаются в категорию лексически замкнутую и стилистически ограниченную (Симина, 1970; Лукьянова, 1972; Силина, 1982 и др.), а их место в литературном языке постепенно стали занимать многократные глаголы с префиксом *по-*.

Можно предположить, что разграничение этих двух классов произошло сравнительно недавно, так как еще в середине XIX века не было между ними такой жесткой границы, как в современном русском языке. Косвенно об этом может свидетельствовать и утверждение лингвиста прошлого века А. А. Потебни, считавшего, что глаголы с префиксом *по-* вообще не представляют какого-либо особого класса, или, по его определению, разряда. Предлагая рассматривать такие глаголы в одном ряду с многократными бесприставочными глаголами, А. А. Потебня писал: «Глаголы продолжительные, прерывистые (почитывать) по грамматическому, то есть формальному значению ничем не отличаются от продолжительных дальних (читывать, видывать) и не должны составлять отдельного разряда» (1941:23). Сказанное можно рассматривать не только как подтверждение того, что исследователь отрицал разницу между итеративами бесприставочными и с префиксом *по-*, но и как свидетельство того, что во время написания этой работы еще не было заметно такой разницы между этими глаголами, какая есть в современном языке.

1.3. В работах современных лингвистов время от времени уделяется внимание итеративам¹ с префиксом *по-*. В одних работах таким глаголам уделяется больше внимания (Исаченко, 1960:279-83; Авилова, 1982:272-297 и др.), в других — меньше (Гловинская, 1982:98; Маслов, 1984:55 и др.), но, как правило, исследуются такие глаголы не как самостоятельная проблема, а попутно, в контексте более общих лингвистических проблем, например, словообразовательной семантики, изучения способов глагольного действия, категории вида и т. д.

Обобщая результаты имеющихся исследований, можно сказать, что теоретическая разработанность этого класса глаголов сводится к положениям, сформулированным в РГ-80:600: названные глаголы «означают длительно-прерывистое и ослабленное в своем проявлении действие, осуществляемое время от времени. Такие глаголы образуются от глаголов несов. вида прибавлением преф. *по-* и суф. *-ива-/-ва-/-а-*: *похаживать, посвистывать, поговаривать, по-сматривать, поглядывать, пошучивать, похваливать, попивать, потирать*. Все такие глаголы имеют разговорную окраску».

Обращение к широкому фактическому материалу свидетельствует о том, что некоторые вопросы, касающиеся образования, семантики и употребления таких глаголов в современном русском языке, требуют уточнения. Именно уточнению таких вопросов и посвящена предлагаемая работа.

В качестве основного материала исследования используется *Упсальский корпус русских текстов* (1993), объемом в 1 млн. словоупотреблений (таких глаголов в корпусе насчитывается 74, всего 272 словоупотребления), дополненный печатными материалами из словарей и других источников.

2.1. Приведенное в РГ-80 описание вызывает ряд сомнений. В-первых это касается адекватности определения семантики таких

¹В основу определения итеративов здесь кладется не содержательная, а формальная сторона явления, т. е. итеративами в дальнейшем считаются глаголы, образованные суффиксально-префиксальным способом от беспрефиксальных глаголов несовершенного вида при помощи префикса *по-* и суффиксов *-ива-/-ва-/-а-*.

глаголов. Трудно согласиться, что в глаголах *побаиваться* или *помалкивать* есть прерывистость действия, осуществляемого «время от времени». Во-вторых, вряд ли можно говорить о том, что все такие глаголы имеют разговорную окраску. Уже из следующих немногих примеров видно, что это не так:

В этой мгле *поблескивали* тусклой медью хлеба. (Паустовский)

... говорил что-то ласковое, а дотянувшись до нее, *поглаживал* ее по холке... (Искандер)

Рот его все еще был растянут в улыбке, и губы чуть *подрагивали*... (Битов)

... и всякий раз, спускаясь с горы, как замороженная *посматривала* на баню. (Распутин)

В-третьих, описание этих глаголов позволяет думать, что от любой основы несовершенного вида можно образовать итератив с префиксом *по-*. В том, что это не так, убедиться легко на простом примере: возьмем строчку из известной детской песенки про кузнечика: *Не думал, не гадал он, никак не ожидал он...* Пользуясь приведенным выше определением РГ-80, нам ничего не мешает сказать как *подумывать*, так и **погадывать*. Но если первое слово сомнений не вызывает, то второго, как известно, в русском языке нет.

То, что в русской грамматике не оговаривается, от каких именно глагольных основ возможно образование итератива с *по-*, вызывает затруднения при переводе таких слов на другие языки.

Так, например, исходя из указанного определения в РГ-80, при переводе итеративов с *по-* на шведский язык теоретически можно использовать конструкцию: мотивирующий глагол + *lite, då och då*. На практике оказывается все значительно сложнее. Возьмем предложение из «Финансовых Известий» за 19 сентября 1995 г. и несколько других примеров:

(1) Многие из них [гостей] не желают останавливаться в отелях без бассейна, но, когда в гостиницах таковой есть, они редко пользуются им, предпочитая *полеживать* на диване в своем номере.

(2) Дом номер три опасно *поблескивал* под луной. (Каверин)

(3) Дочь уже *поглядывает* на парней.

(4) Дочь читает книгу и *поглядывает* в окно.

Из этих примеров видно, что только для перевода четвертого из них можно использовать указанную шведскую конструкцию. В остальных же трех примерах лучше вообще использовать другой шведский глагол, например, в первом примере можно представить себе перевод *ligga och dra sig*, во втором — *glimma*, а в третьем — *intressera sig för*.

Эта попытка перевода, казалось бы, очень похожих по семантике глаголов на другой язык — еще одно свидетельство о необходимости семантического определения класса глагольных основ, от которых могут быть образованы названные итеративы.

2.2. Итеративы с префиксом *по-* встречаются в Корпусе преимущественно в текстах художественной литературы и обладают разной степенью употребительности. Самым употребительным итеративом является глагол *поглядывать* — 28 словоупотреблений, на втором месте находится глагол *покачиваться* (24), на третьем месте — глагол *посмеиваться* (16). По 13 словоупотреблений имеют глаголы *побаиваться* и *посматривать*; 12 — *поблескивать*. Другие глаголы встречаются значительно реже.

Обращают на себя внимание глаголы *поглядывать* и *посматривать*. В СО говорится, что глагол *поглядывать* — это разговорный вариант литературного глагола *посматривать*. Сравнение же контекстов, в которых встретились эти глаголы в Корпусе, не убеждает в том, что в употреблении этих глаголов есть какая-нибудь стилистическая маркированность. Скорее всего, здесь имеет место дублетность, или полная синонимия.

2.3. По формальному признаку кратности или прерывистости, под которым подразумевается возможность/невозможность образования от исходного глагола безафиксального глагола с суффиксом *-ну-*, например: *позвякивать* — *звякать* — *звякнуть*; *подумывать* — *думать* — **думнуть*), все итеративы с префиксом *по-*, которые встретились в Корпусе, разделились на две группы (45/29):

(1) *поблескивать, побрякивать, побулькивать, повиливать, поглядывать, погромыхивать, подергивать, подрагивать, подрыгивать, позвякивать, покальывать, покачивать, покачиваться, покашливать, поклевывать, покрикивать, побрякивать, покусывать, по-*

лизывать, помахивать, попискивать, поплевывать, попыхивать, посверкивать, посвистывать, поскрипывать, постреливать, постукивать, потрескивать, посасывать, потюкивать, потряхивать, пофыркивать, похихикивать, похлестывать, похлопывать, похрапывать, похохатывать, поцокивать, пошевеливать, пошевеливаться, пошлепывать, пощипывать, пошатываться, подалбливать;

(2) побаиваться, поглаживать, поговаривать, подумывать, поживать, позванивать, поигрывать, полеживать, помалкивать, попахивать, посапывать, поскуливать, посмотреть, посмеиваться, постанывать, потаскивать, потравливать, похаживать, похваливать, пошалить, пошучивать, повизгивать // погуливать, почесывать, пожевывать, покуривать, помешивать, попивать, почесываться (в разговорном языке и просторечии от глаголов, написанных после знака //, образование кратных глаголов с -ну- возможно).

Что касается группы (1), то в семантике этих глаголов сравнительно легко выделяется признак 'прерывистость действия'. В группе (2) у одних глаголов такой признак выделить можно, например, *повизгивать, посапывать, постанывать*, а у других, например, *полеживать, помалкивать, побаиваться* — нельзя. Кроме того, кажется, что для группы (2) более характерен признак продолжительности.

3.1. Теперь встает следующий вопрос: какими же качествами должна обладать глагольная основа, от которой возможно образование названных итеративов? Само собой разумеется, что за пределами наших интересов остаются однонаправленные глаголы, заимствованные и типа *печь, жечь, течь* (морфологический запрет).

Исходя из того, что большинству изучаемых глаголов свойственна кратность, можно было бы предположить, что образование этих глаголов возможно: 1) от глагольных основ, допускающих формальный признак кратности; 2) от глагольных основ, имеющих семантический признак кратности. Принимая во внимание междусловные парадигматические отношения в лексике, кажется оправданным провести такое наблюдение над классом исследуемых глаголов на уровне синонимии.

3.1.1. Для первого наблюдения возьмем ряд глаголов из *Словаря синонимов* (1968), объединенный интегральным семантическим признаком 'стучать'. По формальному признаку кратности все глагольные основы этого синонимического ряда разделяются по четырем типам (см. табл. 1).

Первый тип — это такие глагольные основы, которые допускают формальный признак кратности и от них возможно образование итеративов с *по-*; второй тип представлен глагольными основами, допускающими формальный признак кратности, но образование итеративов с *по-* от них невозможно; третий тип объединяет глагольные основы, не допускающие формального признака кратности, но образование итеративов с *по-* от них возможно; четвертый тип — глагольные основы, не допускающие ни формального признака кратности, ни образования итеративов с *по-*.

Таблица 1: Типы глаголов с семантическим признаком 'стучать'

I тип	II тип	III тип	IV тип
стучать	трахать	долбить	дубасить
хлопать	жахать	грохотать	глушить
тукать	тять	колотить	греметь
тюкать	бацать	бить (кого-л.)	ударять
брякать	палить		барабонить
хлопать	бахать		бить 'ударять'
шлепать	бухать		рокотать
ухать	бабахать		молотить
тюкать	пулять		тарыхтеть
тукать	садить		тарарахать
стрелять	грохать		
долбать			
громыхать			

Таким образом, от глагольных основ первого и третьего типа возможно образование итеративов, а от второго и четвертого — нет. Представляется, что причина этого ограничения заключается в том, что в семантической структуре глаголов второго и четвертого

типов есть доминирующий «суперпризнак» 'очень', который как бы сталкивается и накладывает запрет на образование итеративов с доминирующим «суперпризнаком» 'не очень'.

На некоторые сомнения может наталкивать глагол *грохотать*, который входит в третью группу. Только на первый взгляд он близок по значению к глаголу *греметь* из четвертой группы. На самом же деле глагол *грохотать* занимает промежуточное положение между глаголами *стучать*, *громыхать*, с одной стороны, и *греметь* — с другой. Семантическое пространство глаголов *стучать*, *громыхать*, *грохотать* в одинаковой степени заполняет расчлененный звук, но различается этот звук размеренностью. Глагол *стучать* обозначает относительно размеренный стук, а глаголы *громыхать*, *грохотать* — звук хаотичный. По силе звука глаголы *стучать* и *греметь* занимают крайние точки, а промежуток заполняют *громыхать*, *грохотать*.

3.1.2. Для второго наблюдения возьмем глагол *побаиваться*. В *Новом объяснительном словаре* (1996:123-132) дан следующий ряд синонимов: *бояться*, *пугаться*, *страшиться*, *опасаться*, *труситься*, *дрейфить*, *робеть*, *трепетать*, *дрожать*, *трястись*. Из перечисленных синонимов только от глагола *бояться* образуется интересующий нас итератив *побаиваться*.

Несмотря на то, что глагол *побаиваться* не включен в этот синонимический ряд, думаю, что он мог бы стоять рядом с глаголами *бояться*, *страшиться*, *опасаться*, так как он обладает теми же смысловыми признаками, что и каждый из названных глаголов. А поскольку это так, то представляется возможным условно считать семантическое пространство глагола *побаиваться* «вместилищем» или функциональным итеративом, названных трех синонимов и различать в нем не одно значение 'испытывать легкий страх, опасаться', как это делается в СО, а несколько: 'немного бояться', 'немного страшиться', 'немного опасаться'. Формирование этих значений происходит в контексте, за счет распространителя справа: *побаиваться отца, учителя, старшего брата* 'немного бояться'; *побаиваться темноты, пустого дома, старости* 'немного страшиться'; *побаиваться случайных знакомств, жары, сквозняков* 'немного опасаться'.

Для возникновения каждой из названных эмоций необязательна непосредственная опасная ситуация, ее достаточно вообразить. Различаются эти эмоции тем, что 'немного страшиться' сильнее, чем 'немного бояться', но и в том и в другом случае у субъекта отсутствует интеллектуальная оценка ситуации и сознательная попытка избежать опасности. При эмоции 'немного опасаться' у субъекта есть интеллектуальная оценка опасности и попытка ее избежать.

4. В заключение обратимся к контекстам, в которых встретились итеративы с префиксом *по-* в *Корпусе*.

В первую очередь обращает на себя внимание то, что в предложениях с предикатами типа *поглядывать*, *посматривать*, *побаиваться*, *посмеиваться* в роли субъекта выступает человек (деятель или наблюдатель), а в предложениях с другими предикатами, выраженными итеративом с *по-*, происходит физическое воздействие на человека: на его зрение — *поблескивать*, *посверкивать*, на слух — *побулькивать*, *позвякивать*, *поскрипывать*, обоняние — *попахивать*, кожный покров — *позуживать*, *пощипывать*. Роль субъекта в таких предложениях, как правило, принадлежит неодушевленным предметам.

Бросается в глаза и то, что семантика итеративов с префиксом *по-* в контекстах дополняется в разной степени. Глаголы состояния, из которых многие отличаются высокой употребительностью, нередко существуют самостоятельно, без сопутствующего итератива или другого слова, проясняющего их семантику, например:

Поначалу я их *побаивалась*, потом определила, что... (Ганина)

Лека *побаивался* Антоницы. (Лиханов)

... и Борис даже *подумывал* взять такси. (Шмелев)

... но, хорошо воспитанный бабушкой, он *помалкивал*. (Толстая)

Сидит с табаком и *помалкивает!* (Астафьев)

При переводе на шведский язык для таких глаголов невозможно использовать конструкцию: мотивирующий глагол + *lite, då och då*..

Итеративы другой семантики преимущественно встречаются в контекстах рядом с глаголами подобного типа или со словами, подчеркивающими, «проявляющими» их какой-то (один или несколько) семантический признак, например:

... уходил к себе в кабинет *покуривать* табачок, *попивать* чаек, *постукивать* на машинке (Битов)

И он *сдержанно* заурчал, *прихрапывая* и *покашливая*, выражая так доброе свое расположение... (Айтматов)

... *зевая* и *почесываясь*, возразила Шурка. (Гладышев)

... *постукивая*, *побрякивая*, шел по транспортерам лес... (Казанков)

Говоря со мной, он *ритмично постукивал* карандашом. (Грекова)

Глагол *посмеиваться* в зависимости от значения, в котором он реализуется, по-разному ведет себя в разных контекстах. Сравним два примера:

(1) За столом обсуждали ситуацию, кто *посмеиваясь*, кто всерьез... (Гранин)

(2) ... *посмеиваясь* загадочно и значительно. (Ганина)

В первом примере этот глагол (вернее, его деепричастная форма) реализуется в значении, отмеченном в СО, 'смеяться или насмехаться слегка, немного'. В этом значении глагол *посмеиваться* примыкает к глаголам состояния и ведет себя точно так же, как, например, глагол *подумывать*, и при переводе его на шведский язык невозможно использовать названную конструкцию, а надо взять другой глагол, напр. *skoja*.

Во втором примере глагол *посмеиваться* реализуется в значении 'смеяться немного, время от времени', его семантику проявляют распространители справа *загадочно*, *значительно*. При переводе на шведский язык здесь возможно применить указанную или похожую конструкцию: *småskratta (lite)*. Несмотря на то, что в СО у глагола *посмеивается* не выделяется это значение, вряд ли можно сомневаться в неоднозначности этого глагола.

Так в общих чертах выглядит употребление названных итеративов в исследованных контекстах.

Библиография

Авилова, Н. С., *Вид глагола и семантика глагольного слова*, Москва 1982.

Волков, С. С., *Стилевые лексико-фразеологические средства деловой письменности XVII в. (на материале челобитных)*, АДД, Москва 1981.

Гловинская, М. Я., *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*, Москва 1982.

Иванчикова, Е. А., *Употребление многократных бесприставочных глаголов в русском литературном языке XIX в., Материалы и исследования по истории русского литературного языка*, т. 4, Москва 1957.

Исаченко, А. В., *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология, часть 2*, Братислава 1960.

Историческая грамматика русского языка: Морфология, Глагол, Москва 1982.

Краткая русская грамматика, Москва 1989.

Лукьянова, Н. А., *Глаголы многократного способа действия в современных говорах Сибири. Актуальные проблемы лексикологии и словообразования*, Новосибирск 1972.

Маслов, Ю. С., *Очерки по аспектологии*, Ленинград 1984.

Новый объяснительный словарь синонимов (под общим руководством Ю. Д. Апресяна), Москва 1995.

Пожарицкая, С. К., *О семантике итеративных глаголов в севернорусских говорах. Современные русские говоры*, Москва 1991.

Потебня, А. А., *Из записок по русской грамматике*, Москва-Ленинград 1941.

РГ-80 = *Русская грамматика*, т. I, Москва 1980.

Рогова, В. Н., *Словообразовательная система русского языка XVI в.*, Красноярск 1972.

Силина, В. Б., *К истории русских многократных глаголов (в связи с диалектными данными)*, *Лингвистическая география и история языка*, Нальчик 1981.

Симица, Г. Я., *Пинежье: Очерки по морфологии пинежского говора*, Ленинград 1970.

Словарь синонимов русского языка, Москва 1968.

СО = Ожегов, С. И. & Шведова, Н. Ю., *Толковый словарь русского словаря*, Москва 1995.

Уппсальский корпус русских текстов (Уппсала 1993).

Summary

This paper deals with a special group of Russian verbs, the so-called attenuative iteratives. In modern Russian these verbs are formed by adding the prefix *po-* and the suffix *-yva-/iva-* to a simple verb. According to the *Uppsala Corpus of Russian Texts* the most frequent attenuative iteratives are: *pogljadyvat'*, *pokačivat'sja*, *posmeivat'sja*, *pobaivat'sja*, *posmatrivat'*, *pobleskivat'*. These verbs are formed from the simple verbs *gljadet'* 'look', *kačat'sja* 'rock', *smejat'sja* 'laugh', *bojat'sja* 'be afraid', *smotret'* 'look', *blestet'* 'shine'.

Semantically, formation of these verbs is generally considered to result in a modified meaning, in that the components "a little" and "now and then" are added to the meaning of the simple verbs, for example *smotret'* 'look' — *posmatrivat'* 'once in a while have a look'. However, this is not always the case, especially with stative verbs; *pobaivat'sja* does not have the component "now and then". It functions as an attenuative modification of three simple verbs: *bojat'sja*, *strašit'sja*, *opasat'sja*. The verb *poleživat'* means rather 'lie lazily'. On the whole, the stative verbs seem to be in less need of support from the context than the more typical action verbs.

One problem is to establish what are the restrictions on formation of this type of verbs. Why is *podumyvat'* possible, but not **pogadyvat'*? The possibility seems to increase if the simple verb has iteration or multiplicity in its meaning. To investigate this factor the author takes a closer look at verbs with the general meaning *stučat'* 'knock'. Several of these permit also formation of momentaneous verbs in *-nu-*. Formation of iteratives seems to be possible, when not prohibited by the contradicting meaning 'intensely'.

Address of the author: Tamara Lönnngren, Universitetet i Tromsø, Det humanistiske fakultet, N-9037 Tromsø, Norway. E-mail: tamara@isl.uit.no

Зайнкульдинов А. А. (Тромсё / Санкт-Петербург)

Образная семантика как основа эмотивно-оценочной отнесенности русской фразеологии (опыт прагматического лингвистического анализа)

«Единственный источник разнообразных мифических представлений есть живое слово человеческое, с его метафоричными и созвучными выражениями.»

А. Н. Афанасьев, *Поэтические воззрения славян на природу*.

Внимание лингвистики последних десятилетий к изучению экспрессивной семантики русской лексики и фразеологии отражено в ряде работ Л. А. Киселевой, Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, В. Н. Телия, Ю. Д. Апресяна и многих других, и, кроме того – в рамках теории прагматики – в исследованиях Дж. Лакофа, М. Джонсона, А. Вежбицкой, Л. С. Выготского (см. также библиографию в *Journal of Pragmatics*, 1986).

Обращение к практическому описанию фразеологической подсистемы русского языка позволяет уточнить некоторые положения современной концепции прагмалингвистики.

В качестве примера предлагается анализ фразеографического описания эмотивно-оценочных (эмоционально-оценочных) единиц во *Фразеологическом словаре русского языка* под редакцией А. И. Молоткова (Молотков, 1978) на основе использования данных теории речевого воздействия (Киселева, 1972).

Специфика прагмалингвистического подхода определяет существование собственных критериев классификации, при этом за основу принимается семантическая категория образности, понимаемая вслед за А. А. Потебней как «чувственная наглядность» (Потебня, 1958:18). В образной семантике компонентов ФЕ (= фразеологической единицы) объединяются прагматические (в том числе экспрессивные и эмотивные) и предметно-логические аспекты значения. Именно осознание образной мотивации (либо ее подчеркивание)